

После танца единения они стали испытывать к Чу Жоюню глубокое уважение. Теперь, узнав, что он будет стричь им волосы для благословения, все стали наперебой просить об этом.

Чу Жоюнь, увидев, как они толпятся, испугался и быстро велел всем выстроиться в очередь, чтобы он мог благословить их по порядку.

Хуэй и Гэн, которым он уже стриг волосы для благословения, с улыбкой сидели по бокам от него. Один играл с деревяшкой, другой — с камнем. Увидев, как люди выстраиваются в очередь, они не смогли сдержать смеха.

Чу Жоюнь бросил на них взгляд, понимая, над чем они смеются.

В прошлый раз, когда он впервые использовал каменный нож для стрижки волос и бород, он поранил нескольких человек, и стрижки получились неровными. К счастью, никто не обращал на это внимания, а те, кому он испортил причёску, позже исправили её с помощью Чжу.

Он знал, что его навыки стрижки и бритья оставляют желать лучшего, но в прошлый раз он многому научился, и к концу процесса уже чувствовал себя более уверенно.

Поэтому сегодня он был уверен, что справится лучше.

Посмотрев на Хуэя и Гэна, он заметил, что они сдерживают смех и внимательно наблюдают, как он начинает стричь первого в очереди.

Чтобы успокоить того, кому он будет стричь волосы, он каждый раз говорил:

— Не бойся.

На самом деле, тот, кому он стриг волосы, совсем не боялся, а был скорее взволнован. Чу Жоюнь говорил это скорее для себя, чтобы не поранить человека или не испортить причёску.

Благодаря прошлому опыту, стрижка на этот раз прошла легче, хотя результат всё ещё был далёк от идеального.

Когда он закончил стричь волосы первому и приступил к бритью бороды, тот человек стал ещё более взволнованным, не отрывая от него взгляда, что заставляло Чу Жоюня чувствовать себя неловко.

Однако он понимал их чувства, зная, что они волнуются из-за близости к нему.

В такой ситуации он мог лишь терпеть неловкость и продолжать бритьё.

Он брил бороды так же тщательно, как и свои, поэтому после бритья их лица становились чистыми, и их истинные черты проявлялись.

После прошлой стрижки и бритья он обнаружил в их племени множество красавцев, любого из которых можно было бы взять в качестве модели в современном мире.

Конечно, самым красивым после Чжу был Фэй. Его глаза делали его более привлекательным, чем остальные. Однако, даже зная, что Фэй красив, Чу Жоюнь не стал бы его хвалить, боясь, что сбудется то, о чём говорила Нин.

После слов Нин, даже если Фэй пытался приблизиться к нему, Чу Жоюнь всегда находил предлог избежать этого.

Поэтому их отношения ограничивались совместными трапезами, охотой и редкими разговорами.

Когда он закончил стричь и бриться с первым человеком, он перешёл ко второму, время от времени отдыхая.

Поскольку сегодня все встали поздно и не нужно было идти на охоту, все были готовы ждать своей очереди, чтобы получить благословение.

Его поясница болела, а руки устали от стрижки и бритья.

Когда стемнело, многие ещё не были подстрижены, и он решил продолжить завтра.

Вернувшись, он устало лёг на кровать, не двигаясь.

Когда Чжу вернулся, Чу Жоюнь, лёжа на каменной кровати, заговорил о том, как управлять племенем. Чжу уже обдумывал этот вопрос.

— Ни у моего отца, ни у его предшественников никогда не было так много людей в племени. У матушки было большое племя, и она говорила, что все жили так же, как сейчас: охотились и ели вместе. Мне кажется, это неплохо.

Чу Жоюнь, услышав это, подумал, что хотя это и хорошо, но есть и неудобства.

— Чжу, ты не думал о том, что в будущем можно будет охотиться и есть отдельно? Ведь у всех разные потребности, кто-то ест больше, кто-то меньше, у всех разные предпочтения. Если Тин и другие будут готовить одну еду на всех, то кому-то она может не понравиться. Лучше разделить это.

— Разделить? — не понял Чжу. — Люди одного племени должны делить радость и горе, делиться едой. Как можно есть отдельно? А как тогда охотиться?

Чу Жоюнь понимал, что такие мысли Чжу связаны с устройством племён в их эпоху. Большинство племён состояли из одной семьи, и различия в еде не были значительными. Кроме того, все в племени были родственниками и не считали это проблемой.

Но сейчас всё изменилось. Многие племена объединились, и, как сказал Чжу, охотиться и делиться добычей можно, но в будущем могут возникнуть конфликты из-за различий в еде, обычаях, а также из-за потери времени.

— Я имею в виду, что можно разделиться на группы для охоты. Добычу можно распределить. После распределения каждый сможет хранить еду самостоятельно или использовать её для себя. Готовить тоже можно самостоятельно.

Чу Жоюнь объяснил, но Чжу всё равно считал, что это неправильно.

— Если так, то это будет похоже на то, что племя не объединилось.

Чу Жоюнь понимал опасения Чжу, но объяснил:

— Конечно, есть разница. Сейчас племя — это единое целое, и в трудные времена все будут помогать друг другу. Разделение охоты и еды имеет много преимуществ. Сейчас племя стало больше, и когда все идут на охоту, сотни человек охотятся на одну добычу. Многие просто стоят в стороне или окружают добычу, не принося пользы. Раньше, когда племена были

разделены, десятки человек из каждого племени охотились на разные виды добычи. Если сейчас сотни человек охотятся на одну добычу, то количество добычи уменьшается, и как все смогут насытиться?

Это было похоже на разницу между коллективным и индивидуальным трудом.

— Это... — подумал Чжу и ответил. — Матушка говорила, что в её племени все охотились и ели вместе. Я понимаю твою мысль, ты боишься, что если много людей будут охотиться, то добычи может не хватить. Сначала это может быть проблемой, но потом, когда все поймут, сколько нужно добычи, всё наладится.

— Чжу, ты всё ещё не понимаешь мою мысль, — снова объяснил Чу Жоюнь. — Я говорил только о части проблемы. Даже если добычи хватит, что делать, если кому-то не хватит еды? Кто-то ест три порции, кто-то одну. Это нормально? Даже если никто не будет возражать, для тех, кто готовит, это будет неудобно. Готовить для стольких людей будет занимать больше времени, и вкус не будет учитывать предпочтения всех. Если разделить, все эти проблемы можно решить. Например, сейчас у нас больше шестисот человек. Мы можем разделить их на семьи или группы. В каждой группе должны быть охотники и те, кто умеет готовить. На охоту они могут ходить добровольно, а добычу распределять поровну. Затем они могут готовить еду по своему вкусу. Если добыча крупная, можно собрать больше людей, чтобы обеспечить безопасность и получить больше добычи.

<http://bllate.org/book/16900/1567683>